

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №45-УД25-6-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 апреля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Рудакова Е.В.**, **Лаврова Н.Г.**,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ **Гурской С.Н.**,
осужденного **Галимова Ю.А.** в режиме видеоконференц-связи,
защитника – адвоката **Антонова В.В.**,
при секретаре **Мамейчике М.А.**

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного **Галимова Ю.А.** на приговор Свердловского областного суда от 30 января 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 года.

По приговору Свердловского областного суда от 30 января 2024 года **Галимов Юрий Аликович**, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,
осужден по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей.

По приговору также осужден **Шашков Р.С.**

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 года приговор изменен, из его описательно-мотивировочной части исключено указание о совершении осужденными незаконного производства прекурсора наркотических средств и психотропных веществ, в остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Рудакова Е.В., выступление осужденного Галимова Ю.А. и адвоката Антонова В.В., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе, мнение прокурора Гурской С.Н. об оставлении кассационной жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Галимов Ю.А., с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции, осужден за незаконное производство наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступление совершено в период и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Галимов Ю.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными и необоснованными.

Полагает, что его вина в производстве наркотических средств не доказана. По делу не установлены предварительная договоренность на совершение преступления, распределение ролей, приобретение Шашковым Р.С. прекурсоров наркотических средств и других жидкостей, совместное приобретение осужденными защитных средств, посуды и предметов для производства наркотических средств, умысел на их сбыт с использованием электронных счетов, получение им денежных средств от Шашкова Р.С. в качестве вознаграждения, выводы суда об этом не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Отмечает, что его действия, в отсутствие признака серийности, неправильно квалифицированы как производство, поскольку имела место однократная попытка кустарного изготовления наркотика.

Судом необоснованно положены в основу приговора его и Шашкова Р.С. показания, данные в качестве подозреваемого в состоянии наркотического опьянения и вследствие оказанного на них воздействия, а показания, которые им даны в судебном заседании, без достаточных оснований отклонены.

Утверждает, что процесс изготовления наркотических средств не был завершен, преступление не было окончено, поскольку изъятые жидкости непригодны для употребления, являлись ядовитыми. Для установления этого обстоятельства требовалось назначение дополнительной экспертизы, однако в удовлетворении заявленного ходатайства об этом судом неправомерно отказано.

При изложении и анализе показаний отдельных свидетелей, в частности, Н [REDACTED], М [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED] судом допущены неточности, их содержание приведено не в полном объеме.

Приговор основан на недопустимых доказательствах. К таковым относит экспертизу, проведенную экспертом Ш [REDACTED] вследствие ненадлежащей упаковки изъятых предметов, нарушений при ее проведении,

отсутствия у эксперта компетенции в области ядов и для определения возможности немедицинского потребления наркотических средств, данных о проверке оборудования. Недопустимыми считает и заключения экспертов № [REDACTED] от 24 июня 2023 года и № [REDACTED] от 4 июля 2023 года, поскольку изъятие наволочки проведено вне процедур, предусмотренных УПК РФ.

Помимо этого приводит доводы о чрезмерной суровости назначенного наказания, вследствие того, что судом не в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства, отсутствие у него ранее судимостей, наличие хронических заболеваний, его изначально признательная позиция, отсутствие негативных последствий от его действий.

Просит состоявшиеся судебные решения изменить, переqualificировать его действия с ч.5 ст.228¹ УК РФ на ч.3 ст.30, ч.3 ст.228 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Соколов И.Н. выражает несогласие с изложенными в ней доводами, считает их необоснованными, просит оставить обжалуемые судебные решения без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не допущено.

Предусмотренные ст.73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию, в том числе время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, судом были установлены. Приговор соответствует требованиям ст. 307 - 309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Галимова Ю.А. в совершении инкриминируемого ему деяния соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются данными на предварительном следствии показаниями Галимова Ю.А. и Шашкова Р.С. об обстоятельствах совместного производства наркотических средств с целью сбыта, показаниями свидетелей А [REDACTED], Н [REDACTED], протоколами следственных действий, заключениями экспертов, другими доказательствами, подробный анализ которых дан в приговоре.

Все доказательства судом проверены и оценены в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ с учетом правил, предусмотренных ст. 88 УПК РФ, с точки зрения их достаточности, допустимости и относимости к рассматриваемым событиям.

При этом, суд, оценив доказательства в их совокупности, привел основания, по которым принял одни доказательства и отверг другие, в частности, показания Галимова Ю.А. и Шашкова Р.С., которые после дачи

признательных показаний стали отрицать причастность к производству наркотических средств, как данные ими в целях уклонения от уголовной ответственности и опровергающиеся совокупностью иных исследованных доказательств.

Судом первой инстанции не установлено нарушений закона при допросах Галимова Ю.А. и Шашкова Р.С. на предварительном следствии, оспариваемых стороной защиты, с чем Судебная коллегия соглашается, поскольку в приговоре приведено убедительное обоснование принятого решения.

Суд обоснованно исходил из того, что признательные показания на предварительном следствии указанные лица давали с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, с участием адвокатов, что свидетельствует о невозможности их дачи в состоянии опьянения либо вследствие применения к ним незаконных методов расследования, помимо этого их показания подтверждаются иными доказательствами по делу.

Каких-либо противоречий между приведенными в приговоре доказательствами, влияющих на выводы суда о виновности Галимова Ю.А., в материалах дела не содержится.

Существенных нарушений закона, влекущих признание положенных в основу приговора доказательств недопустимыми, судом не установлено и из материалов уголовного дела не усматривается, доводы жалобы об этом своего подтверждения не нашли.

По вопросу допустимости заключений экспертов № [REDACTED] от 18 ноября 2022 года, № [REDACTED] от 24 июня 2023 года и № [REDACTED] от 4 июля 2023 года, судом приняты мотивированные решения, правильность которых у Судебной коллегии сомнений не вызывает.

Так, при производстве комплексной физико-химической и дактилоскопической экспертизы № [REDACTED] от 18 ноября 2022 года, нарушений уголовно-процессуального закона, а также иных правил производства экспертиз по уголовным делам, влекущих признание этого доказательства недопустимым не допущено.

Изъятие канистр с жидкостями и других предметов в ходе осмотра места происшествия, которые впоследствии явились объектом исследований, проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, при этом все предметы были надлежащим образом упакованы, что исключало сомнения в достоверности проведенных в отношении этих предметов исследований.

Квалификация эксперта Ш [REDACTED] сомнений не вызывает, она имеет специальное образование и опыт работы по специальности, позволяющие проводить данный вид экспертиз, предупреждалась об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, что следует из его текста. Выводы эксперта понятны, непротиворечивы, научно обоснованны. Исследование жидкостей (веществ) проведено по утвержденным методикам,

при отсутствии оснований ставить под сомнение эти методики и исправность использованного оборудования.

Выемка наволочки произведена на основании поручения следователя, а со склада хранения следователем, в порядке, предусмотренном ст.183 УПК РФ, в отсутствие сомнений ее использования Шашковым Р.С. и без существенных нарушений, которые могли бы повлечь за собой признание заключений экспертов (№ [REDACTED], № [REDACTED]) недопустимыми доказательствами.

Относительно заключений специалистов (рецензий), представленных стороной защиты, то суд обоснованно дал им критическую оценку как содержащих выводы, направленные на переоценку заключений экспертов, проводивших по делу экспертизы, что не соответствует процессуальной компетенции специалиста, его правам и обязанностям, указанным в ст. 58 УПК РФ.

В ходе производства по делу отсутствовали основания для выяснения вопроса о возможности использования для немедицинского потребления изъятых жидкостей, поскольку в случае если наркотическое средство (включенное в список 1, в данном случае - мефедрон) содержится в жидкости, то его масса или вес определяется по установленной технологии массой сухого остатка после высушивания, что и было выполнено экспертом, при этом необходимости установления возможности непосредственного потребления этой жидкости не имеется.

Указанные в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. №14, разъяснения о необходимости выяснения вышеуказанного вопроса, применяются к смесям, в случае, если вес наркотического средства, включенного в список 1, зависит от нейтрального компонента, например, когда наркотическое средство смешивается с нейтральным компонентом в целях его сокрытия, чего не было установлено в рассматриваемой ситуации.

Вопреки доводам жалобы процесс производства наркотических средств являлся окончанным, это следует, в том числе из заключения эксперта, установившего в изъятых жидкостях (веществах) наличие мефедрона (4-метилметкатинона).

Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании доказательств, повлиявших на правильность установления судом фактических обстоятельств дела, допущено не было.

Показания свидетелей, указанных в жалобе, приведены в приговоре в объеме достаточном для понимания их содержания и без искажений.

Несогласие стороны защиты с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, не является основанием для отмены или изменения приговора.

Установленные судом обстоятельства, связанные с обустройством помещения для получения в нем наркотических средств, приисканием необходимого оборудования, посуды, защитных средств, в совокупности с большим количеством химических реактивов, приобретенных с этой целью,

непосредственным производством крупной партии наркотических средств, свидетельствуют о том, что деятельность по производству наркотических средств не планировалось ограничить однократным их получением, она являлась продолжаемым технологическим процессом.

В этой связи доводы жалобы о том, что не установлен признак серийности обязательный для производства наркотических средств, являются несостоятельными, они противоречат полученным доказательствам и установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Предназначение незаконно произведенных наркотических средств для сбыта установлено совокупностью собранных и исследованных в судебном заседании доказательств.

Общая масса наркотических средств постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года N 1002 (с последующими изменениями) отнесена к особо крупному размеру.

Действия Галимова Ю.А. правильно квалифицированы исходя из установленных фактических обстоятельств дела. Выводы суда относительно юридической оценки действий осужденного, в том числе все квалифицирующие признаки мотивированы, они основаны на законе и их правильность сомнений у Судебной коллегии не вызывает. Оснований для иной юридической оценки действий осужденного не имеется.

Наказание Галимову Ю.А. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе указанных в жалобе, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, данных о личности виновного и всех обстоятельств дела.

Исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного и позволяющих назначить наказание осужденному с применением положений ст.64 УК РФ, а также оснований для применения положений ст.73 и ч.6 ст.15 УК РФ судом обоснованно не установлено, не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Каких-либо иных обстоятельств, обуславливающих смягчение наказания, но не установленных судом или не учтенных им в полной мере, не имеется. При таких данных оснований считать назначенное осужденному наказание несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости, не имеется.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд проверил законность, обоснованность, справедливость приговора и внес в него необходимое изменение. Изложенные в апелляционных жалобах доводы, в том числе аналогичные приведенным в кассационной жалобе, тщательно исследованы судом апелляционной инстанции и получили надлежащую оценку с указанием мотивов их несостоятельности, не соглашались с которыми у Судебной коллегии оснований не имеется.

Выводы суда по существу поставленных вопросов мотивированы в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Второго

апелляционного суда общей юрисдикции, которое отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 30 января 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 года в отношении Галимова Юрия Аликовича оставить без изменения, его кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи